

МОЯ ЖИЗНЬ

А.А. Солянов

Солянов Александр Адрианович, родился в крестьянской семье 12 декабря (29 ноября) 1914 года в селе Никольское, Кузнецкого р-на Пензенской обл. (Кузнецкий уезд Саратовской губернии).

Его прапрадед по мужской линии Тимофей Маркович Застёгин (по прозвищу Макурка) был крепостным крестьянином у помещика Владимира Васильевича Бабоедова. По временам он уходил на побочный заработок. Бурлачил на Волге, тянул баржи с солью, привозил соль и продавал её своим односельчанам, за что и получил прозвище Солёнов. Помещик Бабоедов имел несколько поместий (выращивал орловских рысаков). В 18-м веке он насильно под вопли, плач и стоны вывез из своего имения в селе Ощериха Сергачского уезда Нижегородской губернии 13 семейств, в том числе и семью моего прапрадеда, на новую купленную землю в Кузнецком уезде Саратовской губернии. Помещик заставил мужиков обживать мест - ность, рубить лес и строить жильё. Так возникло новое селение Никольское Труёво в 12 км к западу от города Кузнецка по названию церкви освящённой по имени святого Николая Чудотворца (1702 г.) и реки, на которой оно расположилось. Возле села Никольское Труёво построили ещё три деревни другие помещики (Булыгин, Дураков, Жеребцов и Давыдовский). Большое село стало называться просто – Никольское. Таков был образ жизни в то время. Село впоследствии стало центром волостного управления. (история села изложена по рукописи написанной моим отцом – Адрианом Ивановичем Соляновым, участником Первой мировой войны и Галицийской битвы и по рассказам родственников-старожилов).

Дедушка Иван Николаевич и бабушка Прасковья Фёдоровна Соленовы имели земельные наделы и занимались крестьянским трудом. Их семья насчитывала одиннадцать человек и все дожили до глубокой старости.

По материнской линии мои предки: Александр Валентинович и Варвара Ефимовна Лебедевы, не имели земельного надела. Они были прислугой (дворовыми) у помещика Булыгина в том же селе Никольское. Дедушка работал кучером, бабушка была прачкой.

Моими родителями были Адриан Иванович и Елена Александровна Соляновы. У них в семье родилось 8 человек. Из них выросло четверо. Старший брат Николай (1912-1978), я (1914), сестра Антонина (1921-2007) и младший брат Владимир (1928-2010). В крестьянской жизни в те годы родителям было не легко растить и воспитывать нас в надлежащем порядке. Они как могли материально помогли мне на пути приобретения университетского образования. Я благодарен им своей сыновней любовью.

Живая природа с детства манила меня к себе, и я получал от неё первоначальные знания. Я вырос в крестьянской семье «...там, где волнуются нивы». Эти картины детства запомнились мне на всю жизнь. В 1926 г. я окончил школу и получил четырёхклассное образование. В этом же году мои родители решили изменить место жительства (возможно, в поисках лучшей жизни). Мы уехали в Сибирь. Я поступил в 5-й класс в городе, который теперь называется Новосибирском. Перемены следовали одна за другой (были на то причины). Меняя место жительства, в поисках работы отца, всей семьёй переезжали с одного места на другое сначала в с. Карпысак, затем всё дальше углубляясь в таёжную зону предгорья Салаирского кряжа. Для меня всё было новое – природа и люди. Там, в Сибири, я окончил пятый класс школы крестьянской молодёжи. В 1928 году мы вернулись на родину. Стремясь получить специальность, в 1930 году я поступил в Кузнецкую профессиональную техническую школу (ремесленное училище). Через три года окончил её и поступил слесарем на Кузнецкий машиностроительный завод «Возрождение». Меня не оставляла мысль об учебе. Поступил в Кузнецкий ветеринарный техникум в 1933 г. В числе

отличников окончил это учебное заведение в 1936 г. И в том же году поступил на биологический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Александр Солянов. 1936 г. Саратов

Памятны студенческие годы. Слушали лекции по философии, другим научным дисциплинам бывшего университетского плана. Потом их не стало. Началась ломка учебных планов. Исключили генетику под предлогом «буржуазности» этой науки, появились новшества. Ввели предмет «социализм», «развитие биологии» (мичуринская наука и другие). Сохранились высшая математика, физика, геология, физическая география, лекции и практические занятия цикла, объединённого понятием «химия». Содержательны и увлекательны были лекции и все виды учебной практики по биологической специальности.

На третьем курсе началась специализация. Декан факультета, он же заведующий кафедрой систематики растений, заслуженный деятель науки, профессор Александр Дмитриевич Фурсаев брал нас (по 5 – 6 человек) в свои научные экспедиции.

Яркое впечатление оставила поездка в Западный Казахстан – на большое (около 20 км) осадочное солёное озеро Индер, сверкающее белизной соли. Всюду вокруг засоленные почвы (солонцы), насыщенные солью впадины (сазы), специфические растения (солянки) и другие обитатели засоленных почв (галофиты) составляют растительный ландшафт пустыни. Потом переместились на берег Каспия, в устье реки Урал. Была поездка в дельту Волги, где между множества лиманов (озёр) поднимаются холмы (Беровские бугры). Была поставлена задача описать состав растительных группировок, их приуроченность и собрать гербарный материал. В учебное и не учебное время обрабатывали собранный флористический материал, углубляли свои знания о системе растительного мира, ботаническую географию.

На факультете были и другие преподаватели, известные своими научными трудами и учебными пособиями в России и за рубежом: проф. Николай Александрович Максимов, проф. Николай Павлович Авдулов (см. «Выдающиеся ботаники», Москва, 1957 г.). То же можно было бы отметить и по другим кафедрам факультета и университета.

Коротко опишу производственную практику на четвёртом курсе, которая проходила на территории бывшей Республики немцев Поволжья. Была поставлена задача дать описание флоры и растительности реликтового участка (памятника природы) «Салтовский лес» в нижнем течении реки Еруслан. Было собрано до 300 гербарных образцов, среди которых оказались многие редкие виды растений, в их числе и не отмеченные во всём заволжском регионе. На факультете было создано студенческое научное общество. Проф. Н. П. Авдулов привлёк моё внимание к генетике, но, как отмечено выше, всё изменилось в отношении этой биологической науки в период «советской демократии».

Последний государственный экзамен я сдавал 22 июня 1941 года. Получил диплом с отличием.

Началась вторая мировая война.

До призыва в армию я короткое время работал преподавателем биологии и химии в Семёновской средней школе Мокроусского р-на Саратовской области.

В конце 1941 года призвали в армию и отправили на 2-ой Дальневосточный фронт, в воинскую часть, которая находилась в пограничной зоне ниже города Благовещенска. Здесь я окончил дивизионную 4-х месячную школу миномётчиков, получил воинское звание сержанта и стал наводчиком миномёта. Вскоре был отправлен в Хабаровск, в штаб 2-го Дальневосточного фронта (как пояснили мне, учиться на переводчика японского языка). Но занятия не состоялись, и мне пришлось вернуться в свою часть.

Шли бои в Приамурье, гнали японских захватчиков-самураев с земли Северного Китая (Маньчжурии). Это только один штрих. Всё было намного сложнее в течение 1941 – 1945 годов.

Александр Солянов. 1955 г. Пенза

После окончания войны, в конце 1945 года, возвращаясь на родину, я был занят мыслями о продолжении совершенствования своей основной квалификации, поступлении в аспирантуру. Один из моих университетских друзей оказал мне, словом и делом некоторое содействие. Я поступил в аспирантуру Саратовского научно-исследовательского зонального института зернового хозяйства. Мне была предложена тема: «Период покоя плодов и семян сорных растений». Имелся в виду поиск методов и средств борьбы с сорняками. За трёхлетний период были сданы шесть аспирантских экзаменов. Полностью выполнены планы лабораторных и полевых исследований, в установленные сроки сдавались отчёты. На этом этапе я оставил тему без разработки материала в качестве кандидатской диссертации. Она не удовлетворила меня по двум причинам – была слишком ограничена по содержанию и не

совершенна по методике полевых экспериментов. Получался очевидный недостовёрный результат. Методика принадлежала моему руководителю профессору Казакевичу, на что подчеркнуто, обращалось внимание не только в кругу сотрудников лаборатории. Мной был предложен вариант её изменения. Но срок пребывания в аспирантуре был близок к завершению. И защита не состоялась.

1 сентября 1949 г. я начал работать в должности ассистента на кафедре ботаники Пензенского педагогического института им. В. Г. Белинского. Занятия проводились в две смены. Не было простейшего учебного оборудования. Мне было поручено вести лекционный курс «Физиология растений» и ряд других учебных дисциплин. Со временем последовало повышение в должности до старшего преподавателя, исполняющего обязанности доцента.

Создавалась учебная и научная база кафедры. В 50-х годах в ботаническом саду со студентами на большой площади был создан коллекционно-систематический участок, на котором впоследствии выращивалось до 600 видов растений из разных географических широт, расположенных в систематической последовательности. Проводились практические занятия со студентами по курсу «Систематика и география растений».

Стремление улучшить учебный процесс было причиной создания установки с использованием телевизионной камеры, посредством которой стало возможным

получить изображение на экране телевизора того, что было видно лишь под микроскопом – жизнь в капле воды. Эта сложная техническая работа была выполнена совместно с моим сыном Виталием в 70-х годах.

В плане научной работы для себя избрал новую тему: «Растительный покров и геоботаническое районирование Пензенской области». С этих лет начались мои ежегодные ботанические исследования: пешие походы и сборы растений Пензенской флоры. В течение десяти лет пришлось выполнить большой объём почвенных, ботанико-географических и флористических изысканий на всей территории Пензенской области и не только Пензенской. Результатом этого было описание важнейших растительных группировок, разработка карты растительности (в пятикилометровом масштабе), сводка флористического состава и выделение геоботанических районов обширного региона в современных границах области. Был собран большой гербарный материал редких и очень редких растений. Всё это вошло позже в мою книгу «Флора Пензенской области», изданную в 2001 году.

Макет карты растительности, по согласованию с издательством, в мелком масштабе (врезка) был опубликован в учебной физической карте Пензенской области (1966, 1972). По согласованию с сотрудником Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР, тот же макет карты был использован при разработке «Карты растительности Европейской части СССР» на шести листах (1974), что было отмечено в «Ботаническом журнале».

В 1967 г. в Саратовском государственном университете я защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Растительный покров и геоботаническое районирование Пензенской области». При обсуждении оппонентом было отмечено: «Что эта тема для докторской диссертации...».

С 1961 г. я принимал активное участие в работе Пензенского отделения Всесоюзного Общества Охраны Природы (ВООП). Мной была проведена работа по выявлению в Пензенской области сохранившихся особо ценных для науки природных объектов (урочищ). Среди них были два участка целинной ковыльной степи (Кунчеровская и Попереченская), бывшие заповедными до 1951 года, типичные для природы Приволжской возвышенности. Результаты исследований передавались в Общество охраны природы. Было предложено сохранить шесть таких участков как особо охраняемые объекты. Через три года было принято соответствующее решение (в то время такие участки назывались «памятниками природы областного значения»).

Уместно сказать, что я был членом Ленинградского отделения Всесоюзного ботанического общества и членом-организатором Пензенского отдела Московского филиала Географического общества СССР. По поводу системы организации региональных исследований в направлении природоохранной деятельности был ряд моих выступлений на конференциях в масштабе страны и местного значения. Последовали соответствующие публикации. Было стремление научную работу совместить с природоохранной деятельностью на территории Пензенской области. По личной инициативе предпринимал переписку с влиятельным представителем в органах организации заповедников государственного значения.

Хлопоты на местном уровне о создании Пензенского заповедника были непростыми. Упорно сопротивлялись, не желая выделять участок, ответственные лица областного Управления лесного хозяйства. В областной печати опубликовали прямой выпад в мой адрес – нелепую статью «Каким быть заповеднику». («Пензенская правда», 1990 г.). Это свидетельствовало о незрелости и бездеятельности местных властей в сфере государственной охраны природы. В обосновании необходимости организации Пензенского заповедника, я назвал его «Приволжская лесостепь». И в результате прохождения документов через Госплан союзного государства в 1989 г. было принято Правительственное решение и издан соответствующий приказ об организации Пензенского заповедника «Приволжская лесостепь».

География моих дальних поездок по России и других зарубежных стран такова.

В течение десяти лет, начиная с 1962 г. в отпускное время по приглашению заведующего кафедрой физической географии Л.Н. Огурцова, я принимал участие в поездках месячной дальней учебной географической практики студентов 4-5-х курсов. К тому же, я вёл лекционный курс по «Географии растений».

По разным маршрутам год за годом мне приходилось семь раз пересекать главный Кавказский хребет.

Грузия, Азербайджан, 1955-1985 гг. Поездка из Грузии проходила вдоль реки Аракс на границе с Турцией, далее на Апшерон в Баку и на побережье Каспия. В столицах и крупных городах этих государств (в то время республик СССР) мы всегда посещали музеи, крупные промышленные предприятия, ботанические сады: Батумский (Грузия) и Сухумский (Абхазия) и другие достопримечательные объекты. Совершали экскурсии в природу, посетили пещеру Сатапли (Грузия), Очамчира (Абхазия).

Армения, 1982 г. По наградной путёвке от министерства в 1982 году я посетил Армению. По пути в этой закавказской стране я старался пополнить гербарий. Когда ездили на озеро Севан, на склонах этого высокогорного озера мной было собрано немало растений.

Казахстан, 1965 г. В 1965 году от города Алма-Аты через хребты и межгорные котловины продвигались мы на озеро Иссык-Куль и дальше, в верхнее течение реки Нарын (западный Тянь-Шань). По долине этой реки, текущей в пустынной области, достигли, сначала автотранспортом, а затем пешком ходом, Ферганского хребта, который оставил богатое впечатление о своих альпийских лугах и лесах. Были собраны типичные представители флоры этой горной страны.

Заполярье, 1969 г. Учебные географические поездки совершали мы и на Мурманское побережье Арктики, и в зону европейской тайги. В 1969 г. в Хибинских горах, в зоне лесотундры, мной были собраны многие типичные представители флоры европейской Арктики, совершена экскурсия в ботанический сад Заполярья.

Восточная Сибирь, 1971 г. В 1971 году с коллегами по кафедре физической географии побывали на озере Байкал – прошли от южных берегов до Баргузинского заповедника на северной его окраине. Это была непродолжительная познавательная поездка в глубины дальневосточной тайги. К тому же Байкал представляет собой во многих отношениях исключительный большой общегеографический интерес по своей уникальности, не исключая и прибайкальскую флору. На склонах Байкальского хребта и в заповеднике я смог собрать небольшой гербарный материал.

Дальний Восток, 1983 г. В 1983 году в составе туристической группы состоялась поездка на Камчатку. На теплоходе «Байкал» отошли от города Владивостока до острова Сахалин, где я имел возможность посетить лесопарк и собрать растения местной флоры. Дальше по Охотскому морю вдоль островов Курильской гряды дошли до города Северокурильск на острове Парамушир. Здесь поднимались на вулкан Эбеко. Кратер в поперечнике до полукилометра, почти до края заполнен густым туманом (паром). С глубины доносится бурление потоков воды. Рядом, в нескольких метрах от края кратера, из небольших воронок с большой силой и свистом вырывается горячий пар. По краю жерла отложилась чистая минеральная сера. Вокруг кратера видны шлаки горной породы (пемза и др.). Примечательно то, что повсюду находится растительный покров. Мной было собрано несколько травянистых растений. По склону горы, до побережья около 14 км., густые заросли кустарников с преобладанием кедрового стланика и других видов. Обширные цветущие луговины не могли не привлечь моё внимание. Был собран внушительный гербарий.

Продолжая движение вдоль берега Камчатки, на короткое время заходили в бухты, выходили на берег. В окрестности Петропавловска я не оставил без внимания камчатскую флору. Была экскурсия на горячий источник Тарапунька. В специально оборудованном бассейне довелось испытать десятиминутное действие водной стихии (элемента радона).

Средиземноморье, 1974 г. Об этом путешествии я расскажу поподробнее. В 1974 г. я был участником круиза на теплоходе «Латвия» по странам Средиземного моря, в числе 300 человек по группам из большого числа областей и республик бывшего СССР. Наш теплоход с туристами в октябре-ноябре месяце посетил несколько государств: Ливан, Египет, остров Мальту, Испанию, Францию, Италию и Турцию.

После оформления необходимых документов для выезда за границу из Москвы мы отправились в Одессу. В течение короткого свободного времени ознакомились с приморской частью города.

В дневное время меж турецких берегов прошли через пролив Босфор. Утром оказались в Мраморном море, которое оставило неизгладимое впечатление. Всюду, куда не помотришь, небольшие зелёные острова, которые кажутся необитаемыми, уходящими за горизонт. Прошли через Дарданеллы. Первая остановка теплохода на побережье Средиземного моря, в порту столицы Ливана – Бейруте.

Поездка по городу в сопровождении гида. В конце дня, как обычно, самостоятельное знакомство со столицей. На следующий день поездка в Баальбек, расположенный недалеко от сирийской границы. Осмотр величественных руин бывшей столицы древнего государства, храма-дворца бога Вакха. Последний день пребывания в Ливане был отведён для посещения величественного памятника природы – пещеры (жаль, что не удержал в памяти названия). Десятки километров от столицы мы ехали по широкой долине между двумя невысокими хребтами, которые называют Голанскими высотами. Пещера представляет собой просторный широкий зал (высота внутри примерно 20 м), всюду по сторонам сталактиты и сталагмиты (освещение электрическое). С одной стороны сделана ступенчатая металлическая лестница во всю высоту пещеры.

Природа вокруг – только пустыня. Но в этой стране есть знаменитая заповедная роща ливанского кедра. Это дерево является государственной эмблемой Ливана. Естественное произрастание этого хвойного дерева только в Ливане и только в одной роще. Всего на Земле три вида настоящего кедра: ливанский (в Пензенском Гербарии есть экспонат этого хвойного растения), гималайский в Индии и атласский в Африке.

На следующий день мы прибыли к побережью Африки, в город Александрию. Большой портовый город назван по имени Александра Македонского. Из Александрии автобусом мы отправились в столицу Египта – город Каир. Поездка по городу, по мосту через Нил. Посетили большой ухоженный парк, в котором видны только высокие пальмы и цветущие кустарники. На берегу большого водоёма любовались дворцом изящной архитектуры, который, как пояснил гид, принадлежал бывшему последнему королю – Форуку.

Для меня было приятной неожиданностью то, что перед гостиницей, в которой мы разместились, я увидел старое дерево фикуса, представителя флоры тропических и субтропических широт. Этот вид дерева характерен тем, что изнутри его кроны спускаются столбовидные придаточные корни (15 – 20 см. в диаметре). Они погружаются в почву и служат опорами кроны массивного дерева. У себя на родине, судя по иллюстрированным литературным источникам, такое дерево может занимать площадь до одного гектара.

Самым выразительным зрелищем остаются египетские пирамиды в пустыне недалеко от города Гизы. В пригороде Каира, по трассе углубляясь в пустыню, мы ехали между плантациями, на которых трудились их владельцы. Самая большая пирамида – Хеопса. Другие меньше и находятся поодаль, примерно в 5 – 10 км. Нам предложили спуститься в подземелье (склеп на глубине до пяти метров), где находилась гробница фараона, что мы и сделали.

После посещения пирамиды, возвращаясь в Каир, мы остановились возле монумента Сфинкса, высеченного из горной породы (фигура в образе человека в несколько метров высотой). Легенда о Сфинксе связана с мифической птицей Феникс, которая посещала Сфинкс.

От пирамид и Сфинкса ехали по Ливийской пустыне в город Гизу. Там была продолжительная остановка. В большом парке, в летнем театре, было дано представление. На большой сцене было одно действующее лицо – танцовщица. Она имела грациозную фигуру, приятное для глаза одеяние. Она танцевала арабеску во множестве вариантов, которые не повторялись. Танцовщица пригласила наших мужчин на танец. Некоторые поднимались, неуклюже поворачивались и садились. Впечатление осталось ни с чем не сравнимое: танцовщица, казалось, была создана из воздуха. Побывав в Каире, мы вернулись в Александрию, где осмотрели катакомбы. На этом завершилось пребывание в Африке.

Теплоход шёл вдоль берегов Африки курсом в направлении небольшого островного государства Мальта. Пребывание там было недолгим. Проехали по территории острова. Природа в целом не отличается от африканской в той части, которую нам пришлось видеть. Моё внимание привлекла одна деталь. Вдоль трассы

культивировались оригинальные растения мексиканского происхождения высотой до двух метров. Это были опунции (кактусовые). В городе мы посетили музей, в котором демонстрировались в большом разнообразии только манекены в доспехах средневековых рыцарей. Жизнь населения мне представлялась спокойной, соответствующей природному ландшафту.

С Мальты морское плавание продолжалось к берегам Европы, в Испанию. Оно длилось двое суток при восьмибальном шторме в течение целого дня.

Барселона – чистый, зелёный город, разбросан по склонам нагорья. Там произошло небольшое событие. Во время пешей экскурсии, я остановился около ботанического сада, отделился от группы, нагнулся посмотреть незнакомый мне кустарничек. Недалеко стоявший мужчина предупредительно дал мне знать жестом, что означало: «не трогать», как я понял. Я попросил переводчицу из нашей группы сказать, кто я есть. Человек оказался техническим директором ботанического сада. Он любезно пригласил меня посетить сад. Ботанический сад в Барселоне – это огромная по площади котловина, окружённая склонами. На противоположном склоне котловины видны высокие (до 20 м.) столбовидные кактусы (цереусы). Там же виднелись тропические деревья, у которых крупные плоды, которые висели в нижней части стволов (каулифлория). Рядом, около нас, на деревьях росли цветущие эпифиты (эти растения живут только на деревьях). Хозяин сада снял одно из них и подарил мне в знак признательности. Он сказал, что у них есть связь с Батумским ботаническим садом (собеседник немного владел русским языком). Я тихо сказал, что и у нас в Пензе есть ботанический сад, и подумал: «Какое тут может быть сравнение?!» Мой собеседник предложил мне посетить оранжерею, которая была примерно в 10 минутах ходьбы. Я сказал, что у меня не остаётся на это времени и что я должен присоединиться к группе. При выходе из сада он сделал ещё одну любезность: предложил в киоске приобрести что-либо на память. Пришлось объяснить, что у меня на это не было денег. Испанец у продавца попросил в долг какую-то памятную вещицу. Я поблагодарил его, и мы расстались.

Потом были в цирке, где нам показали комический спектакль – «корриду» с участием молодых бычков и взрослых хряков. Сроки круиза не позволяли оставаться дольше. Теплоход «Латвия» оставил Барселону.

Впереди была Франция, портовый город Марсель. После знакомства с центральной частью большого города поездка продолжалась вдоль побережья в обширную зону отдыха, где множество курортов, пляжей, дворцов, и всё это оставило большое, богатое впечатление. Ещё день был отведён на посещение ряда провинций, осмотра руин древних замков и других памятных мест. Впереди нас ждала Италия.

Рим. Организованная поездка по главным улицам (авеню) столицы Италии. Первая остановка возле Колизея, древнего цирка Рима. Сопровождающий нас гид достаточно подробно говорил об этом сооружении и о том, что в нём происходило в те давние времена. Объехали его кругом. Площади, дворцы, фонтаны – всё говорит о глубокой древности.

Римский Капитолий. На обширном склоне поднимались по ступеням природного грунта. Всюду в продаже цветы. На вершине холма архитектурное выразительное здание – ратуша (правительство Рима). Оттуда видна в какой-то степени необозримая панорама Рима.

Ватикан. Внушительная каменная стена отделяет его от остальной части Рима. Проходим ворота (проём, часовой), оказываемся на большой площади. Собор святого Петра – большое сооружение, начало строительства, которого относится к 1502 году. Восемьдесят колонн, расположенных полукругом, поддерживают портик (входную часть собора). Внутри под куполом высота 75 метров. Стены и своды расписаны известными художниками – Рафаэлем и Микеланджело.

Непосредственно из собора переходим в Сикстинскую капеллу, где можно увидеть шедевры упомянутых и других художников на религиозные темы. Восхищает одна роспись Микеланджело. Она занимает всю стену и изображен на ней ад.

Рядом с Римом есть раскопки руин древнего Рима. Прошли и по этой земле.

Вернулись в Неаполь. Была экскурсия на раскопки возле вулкана Везувий (78 год н. э.), где было засыпано пеплом три города: Помпей, Геркилан и Стабия. Следы катастрофы очевидны. Примерно в 12 км от вулкана шли среди руин по узкой улице,

посредине две глубокие колеи – след колес арбы. По сторонам – остатки стен невысоких жилищ. Возле одного из них увидели какой-то отпечаток. Сопровождающее нас лицо пояснило: «Это отпечаток собаки, которая была на цепи». Далее по ходу специалист поясняет: «Это была баня, это бассейн, в котором мылись все вместе». Сохранился закуток, остаток угла помещения, в котором сохранилась фреска, на ней изображена интимная сторона человеческой жизни.

В капитальном трёхтомном научном труде «Эволюция мира» (автор Карус Штерн, изд-во «Мир», Москва, 1915 г.) о большой природной катастрофе – извержении вулкана Везувий говорится, что люди бежали и бросались в море, другие стремились к богоугодным местам, чтобы просить у бога спасения, милости.

Круиз завершился посещением в Турции – г. Стамбула. «Латвия» зашла в бухту Золотой Рог. Здесь были недолго. Поздно вечером посетили главную мечеть, когда там местные прихожане совершали намаз. На следующий день проехали по мосту через пролив Босфор. Были на территории азиатской части Турции. Посетили музей, где под стеклом находятся покрытые золотом останки Тутанхамона (как нам пояснили: это временная демонстрация). В последний день круиза самостоятельно познакомились с большим городом Стамбулом. Оттуда вернулись в Одессу.

В 1975 г. мне довелось быть участником XII Международного Ботанического Конгресса, который проходил в Ленинграде в Таврическом дворце. Организатором его являлось Международное Ботаническое Общество. Президентом конгресса был Армен Леонтьевич Тахтаджян – директор ботанического института АН СССР. Он открывал первое заседание конгресса. Выступали с докладом всемирно известные ботаники. Прозвучал ряд интереснейших докладов наших отечественных учёных, которых я ранее знал лишь по литературным источникам. В опубликованных информационных материалах работы конгресса, в списках авторов, представивших тезисы, значится и моя фамилия. Тема моего сообщения: «Географическая индексация местонахождения изучения флоры и растительности в регионе».

Итогом всей моей жизни явилось написание и издание монографии «Флора Пензенской области», вышедшей в Пензе в 2001 году.

В издании Пензенской энциклопедии нашли место 22 моих статьи о пензенских ботаниках и о растительности Пензенской области.

Просветительская работа была частью моей педагогической деятельности. Лекции о новинках в области биологического научного знания и экскурсии в природу проводились по инициативе Пензенского института усовершенствования учителей.

В течение 12 лет я заведовал кафедрой ботаники.

С того времени как я стал работать на кафедре ботаники Пензенского педагогического института им. В. Г. Белинского, моя узконаправленная деятельность сводилась к познанию научной системы и географии растительного мира. Это привело меня к познанию жизни как материального единства.

Единство материального мира предоставляет возможность познавать причинную связь явлений и процессов, а как следствие – изменение энергетического состояния материи, движение, эволюцию.

Все простые люди, не обременённые религией, могут свободно развивать свою личную высокую нравственность без молитв и покаяния, и осознавать, как велико значение научного знания в жизни каждого человека. Только оно раскрывает правду о земной жизни, о единстве мироздания, о Вселенной.

Земная жизнь – следствие эволюции солнечной системы, энергетическое преобразование, след солнечной радиации. За пределами всего земного есть другое неповторимое в своём многообразии состояние материи, её энергетическое преобразование, живая и неживая природа.

В этом состоит суть труда, предлагаемого мною вниманию читателей книги «Природа, человек, наука: к познанию истины». Книга может быть полезной молодому поколению.